

ТОБОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНА ВѢДОМОСТЬ.

№ 13.

1-го іюля 1913 г.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПОУЧЕНИЕ

по поводу кощунственной выходки деревенской молодежи.

Давно, братіе, носятся слухи о нарушеніи вѣры Христовой въ одной изъ деревень нашего прихода. Не хотѣлось вѣрить этимъ слухамъ,—до того невѣроятными казались они,—но такъ какъ слухи упорно держатся и идутъ отъ людей, которыхъ нѣть никакого основанія подозрѣвать въ сочиненіи разнаго рода небылицъ, то волей-неволей приходится признать слухи тѣ справедливыми. Слухи эти о томъ, что нѣсколько молодыхъ людей деревни И—ъ, имѣя на себѣ подобія священныхъ облаченій и въ рукахъ знаменіе честнаго и животворящаго Креста Господня, не такъ давно ходили по деревнѣ изъ дома въ домъ и, становясь предъ святыми иконами, кощунственно распѣвали неприличные стихи, выставляя на позоръ дорогія для каждого христіанина имена Спасителя нашего и Пречистой Матери Его. Не дивно то, что на такой дерзкій, богохульный поступокъ рѣшились люди, давно уже известные, какъ люди дурные, безсовѣстные, безбожные, имѣющіе на душѣ своей цѣлый рядъ уголовныхъ преступленій, но дивно то, что во всей деревнѣ не нашлось ни одного человѣка, который бы возмутился такимъ явнымъ богохульствомъ, возсталъ на защиту попираемой вѣры, принялъ мѣры къ укрощенію безумцевъ. Не только не нашлось ни одного такого человѣка, напротивъ, многимъ понравилось наглое издѣвательство надъ священными предметами, многие охотно принимали, даже зазывали кощунствую-

щихъ въ дома свои, чтобы невиданнымъ доселъ зрешищемъ доставить удовольствіе себѣ и семейству...

Несчастные, жалкіе люди! Скажите, что вы осмѣивали, надѣ чѣмъ издѣвались? Надѣ обрядами своей вѣры, той вѣры, для насажденія которой на землѣ сошелъ съ неба на землю единородный Сынъ Божій, ради которой цари и князи слагали съ себя короны и вѣнцы царскіе и облачались въ власяницы, великие и знатные слагали съ себя величіе и власть и шли въ заточеніе, за которую мученики проливали кровь свою, преподобные и праведные плоть свою распинали, въ которой миллионы людей обрѣли покой мятущейся душѣ своей, состоя въ которой и вы сами надѣетесь получить вѣчное спасеніе. Надѣ сей то вѣрою вы смѣялись, надѣ ея то священными обрядами вы безумно глумились, глумились надѣ образомъ честнаго Креста, обагренного кровью Спасителя нашего, Креста, свободившаго насть отъ вѣчныхъ смерти и отверзшаго намъ рая дверь, глумились надѣ именемъ сладчайшаго Іисуса и Пречистыя Дѣвы, Матери Его... Не говоря уже о лицахъ другихъ христіанскихъ исповѣданій, ни одинъ татаринъ, ни одинъ єрей, ни даже добросовѣстный язычникъ остыкъ, самойдѣ не позволять такъ зло, такъ публично, такъ нагло насмѣяться надѣ своею вѣрою, какъ вы насмѣялись. Для всѣхъ ихъ вѣра—драгоценное сокровище, святое святыхъ души ихъ, всѣ они ревниво берегаютъ ее, охраняютъ ея неприкосновенность. Только вы, именующіе себя православными христіанами, вы одни дерзнули на такой низкій, постыдный поступокъ... Великъ вашъ грѣхъ, страшно великъ. Съ нимъ можетъ сравниться развѣ только грѣхъ Іуды Христопродавца. Какъ этотъ послѣдній, будучи ближайшимъ ученикомъ Христовымъ, постояннымъ слушателемъ Его божественнаго ученія, очевидцемъ многочисленныхъ чудесъ Его, получившій и самъ отъ Него дарованіе исцѣленій, удостоенный вмѣстѣ съ другими апостолами умовенія ногъ на тайной вечери и вкушенія пречистаго тѣла и крови Владыки-Христа, все сіе безсовѣстно презрѣлъ, всѣ благодѣянія, оказанныя ему Христомъ, ни во что вмѣнилъ, предалъ на поруганіе и позоръ Своего Учителя и Господа, подобно тому и вы поступили. Забыли вы, въ чье имя вы крестились, чьимъ именемъ грѣхи ваши безчисленные отпускались, чью плоть и кровь вкушали вы, приступая къ Святымъ Тайнамъ, чьимъ именемъ низводилось благословеніе небесное на васъ, на чадъ вашихъ, на ваши дома, на ваши дѣла и предпріятія, забыли вы, что *нѣтъ другого*

имени надъ небомъ, даннаго человѣкамъ, которыи надлежало-
бы намъ спастись (Дѣян. 4, 12), паче имени Иисуса Христа, забыли
вы все это, и сіе-то сладчайшее имя предали на позоръ, на посмѣяніе,
поруганіе... Тяжелъ вашъ грѣхъ, повторяю, настолько тяжелъ, что въ
древней церкви христіанской, когда вѣра и любовь были въ силѣ, за
такой поступокъ вашъ исключили бы васъ изъ числа вѣрующихъ, не
позволили бы вамъ именоваться христіанами, или заставили бы васъ
многіе годы у порога церковнаго оплакивать свой грѣхъ.

Тѣмъ-ли оправдаетесь вы, что скажете, что не надъ вѣрою вы
ругались, не ее на позоръ выставляли, а желали посмѣяться надъ своимъ
приходскимъ духовенствомъ, надъ отцомъ своимъ духовнымъ. На это
скажу вамъ словами премудраго: *не ищи славы въ безчестіи отца
твоего, ибо не слава тебъ безчестіе отца* (Сирах. 3, 10). Если
такая заповѣдь дана дѣтямъ относительно своихъ плотскихъ отцовъ, тѣмъ
болѣе эту заповѣдь должны соблюдать духовныя чада относительно своего
духовнаго отца. Священники, ваши отцы духовные, „каждый день слу-
жать вамъ, предлагаютъ чтеніе св. писанія, для васъ украшаютъ домъ
Божій, для васъ бодрствуютъ, за васъ молятся, за васъ предстоять и
ходатайствуютъ предъ Богомъ, за васъ творять прошенія, для васъ со-
вершаютъ все свое служеніе“ (св. Іоаннъ Злат.). За это-ли они достой-
ны осмѣянія, за это-ли поносите ихъ? Блазнятъ-ли васъ подачки, на ка-
кія содержится духовенство? Но духовенство-ли виновато, что волею
судебъ поставлено въ такія несообразныя отношенія къ вамъ, и не оно
ли болѣе всего скорбить душой о томъ и молится Отцу Небесному, да
минуетъ его какъ можно скорѣе чаша сія? Не осмѣянія оно въ дан-
номъ случаѣ заслуживаетъ, а болѣе всего сожалѣнія и состраданія.

Нѣтъ, братіе, съ какой стороны ни посмотрѣть на вашъ поступокъ,
отовсюду онъ является поступкомъ безстыднымъ, дерзкимъ, безумнымъ.
Устыдитесь же, сознайтесь, что вы дѣйствительно дурно, легкомысленно
поступили, позволивши негоднымъ людямъ издѣваться надъ своею вѣрою
и ея служителями, сознайте свой грѣхъ, поскорбите о немъ и въ на-
стуающей св. постъ чистосердечно раскаяйтесь въ немъ, положите въ
душѣ своей твердое намѣреніе впредь не быть легкомысленными и отно-
ситься къ предметамъ вѣры съ достодолжнымъ уваженіемъ и благо-
вѣніемъ, людей негодныхъ, развращенныхъ чуждаться и удаляться, искать
же общенія съ людьми богобоязненными, благочестивыми, дабы отъ нихъ

научиться доброй христіанской жизни. Поступивши такъ, вы и грѣхъ свой очистите, и честь свою возстановите, и соблазнъ, произведенный вашимъ неразуміемъ, уничтожите, и Господь снова примирится съ вами и соединитъ васъ святой своей церкви.

Священникъ Николай Тихомировъ.

Село Чинѣевское, Кург. уѣз.

Очерки изъ исторіи Тобольской духовной семинаріи*).

VI.

Тобольская семинарія при ренторѣ архимандритѣ Серафимѣ (Голосовѣ) въ послѣдніе годы предъ реформой по уставу 1808 года (1814—1818 г.).

Въ иныхъ случаяхъ епархиальное начальство своею властію отказывало въ подобного рода прошеніяхъ. Такъ, 8 февраля 1817 г. окончившій курсъ семинаріи Ал. Вавиловъ просилъ объ увольненіи его по болѣзни, обнаруживавшейся въ круженіи головы и слабости въ ногахъ, и опредѣленіи письмоводителемъ въ Омское дух. правленіе. Врачебная управа при освидѣтельствованіи никакихъ болѣзнейныхъ припадковъ у просителя не замѣтила, а врачъ семинаріи Виноградскій донесъ управѣ, что Вавиловъ никогда не былъ имъ замѣченъ въ болѣзни и никогда не бывалъ въ больницѣ. Посему Вавилову и было отказано въ его просьбѣ.⁷⁰⁾ Равнымъ образомъ отказано было въ прошеніи отъ 4 сентября 1818 г. ученику поезіи Гр. Попову объ исключеніи его по болѣзни и неспособности изъ семинаріи и опредѣленіи канцеляристомъ въ Томское дух. правленіе. Проситель былъ опредѣленъ причетникомъ къ градо-Тобольской Богородице-Рождественской церкви.⁷¹⁾ Въ 1817 г. было отказано ученику риторики Лосевскому въ опредѣленіи его въ консисторію; впрочемъ, резолюціей 13 декабря онъ былъ опредѣленъ на просимое мѣсто.⁷²⁾

*) См. № 6 „Тобольск. Епархиальн. Вѣдомост.“ за 1913 г.

⁷⁰⁾ Дѣло конс. арх. 1817 г. № 391: Объ отказѣ студенту Вавилову, просящему въ свѣтское вѣдомство.

⁷¹⁾ Дѣло конс. арх. 1818 г. № 462: По прошенію ученика Гр. Попова о исключеніи его изъ сем. съ опредѣленіемъ въ число канцел. служителей Том. дух. правл.

⁷²⁾ Дѣло конс. арх. 1817 г. № 407: Объ отказѣ ученику Лосевскому въ принятіи его въ консисторію.